

УДК 316.77:316.462
ББК 76.0
Д 15

Ю.Д. Далаева,

специалист Управления аспирантуры и докторантуры, аспирантка кафедры управления социальными и экологическими системами, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: dalaeva2011@yandex.ru, тел. 8-926-029-30-13.

Атрибутивные и функциональные свойства информационной власти (Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится социально-информациологический анализ роли информационной власти с точки зрения фундаментальных подходов в познании действительности: атрибутивного и функционального, что позволяет наиболее полно рассмотреть сущность, природу, характер и проявления информационной власти.

Ключевые слова: атрибутивный и функциональный подходы, информация, информационная власть.

Yu. D. Dalaeva,

Specialist of Post-Graduate Courses and Doctoral Candidate Department, post-graduate student of Social and Ecological Management Department, Russian Academy of Public Service at the President of the Russian Federation, e-mail: dalaeva2011@yandex.ru, ph. 8-926-029-30-13.

Attributive and functional properties of the information power

Abstract. The paper provides a social-information analysis of a role of the information power in terms of the attributive and functional approaches to reality cognizing. This allows a complete consideration of the essence, nature, character and displays of the information power.

Keywords: attributive and functional approaches, the information, the information power.

Ученые доказывают, что «информационная власть все больше вторгается во все сферы общественных отношений, приобретая в некоторых случаях самодовлеющее значение» [1]. Данный вид власти является результатом проявления информационной революции (Э. Тоффлер и т.д.). Власть в общем, классическом смысле определяется как способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия [2]. В науке – социальной информациологии, изучающей законы производства, распределения, передачи, потребления, осмысления, переработки мозгом человека социальной информации, дается следующее определение информационной власти. Она есть способность и возможность оказывать определяющее воздействие на сознание, поведение, деятельность людей с помощью информации и коммуникации [3].

Данная власть реализуется информационной политикой, деятельностью средств массовой информации, журналистикой как социальным субъектом и другими

средствами. Она развивается в системе: власть – СМИ – народ. Социологическим барометром ее состояния является степень доверия (недоверия) народа, гражданского общества к СМИ и к власти. Информационная власть может, согласно теории С. Московичи создавать «информационную толпу», она может быть и «машиной, творящей богов» [4], быть частью «духовной власти» (А. С. Панарин), видом (формой) «гибкой власти» (Дж. Най).

Ее особенностью является проявление в единстве атрибутивных и функциональных свойств информации (А. Урсул). Носителем, субъектом ее является «информационная власть».

Человечество переходит на качественно новую, объективно сложную и противоречивую стадию развития, к новому типу социальной организации – открытому информационному обществу.

Информационная власть находит отражение во многих терминах, используемых сегодня для характеристики «информационной цивилизации» (Р. Абдеев). Это: «общество, основанное на знаниях», «информационный капитализм», «информационная экономика» (М. Хабермас, Д. Стиглиц), «сетевое общество», «открытое общество» и т.д. Пока эти категории носят дискуссионный характер.

Однако очевидно, что изменение роли и значения информации в социокультурном пространстве обусловило информационную детерминацию всех процессов и явлений, происходящих в современном мире. Н. Луман пишет о коммуникативной природе власти, Ю. Хабермас о «коммуникативном разуме», «коммуникативной компетентности кадров». Сегодня информация и коммуникация представляют собой ключевые моменты всякого процесса управления: «бесперывная циркуляция информации между управляющей и управляемой подсистемами (субъектом и объектом), между отдельными их компонентами является необходимым атрибутом всего процесса управления, всех его функций» [5]. В контексте триады: «информация-время-пространство» обосновывается актуальность «информационного управления», ставится вопрос о разработке «информациологии социального управления», наряду с «социологией управления», «психологией управления» [6].

Исследование информации и связанных с ней процессов с точки зрения единства атрибутивного и функционального подходов позволяет наиболее полно рассмотреть сущность, природу, характер и проявления информационной власти.

По мере того, как власть в информационном обществе претерпевает значительные изменения, возрастает и потребность в социально-информациологическом анализе роли информационной власти с точки зрения фундаментальных подходов в познании действительности: атрибутивного и функционального.

В функциональном плане она может быть монистичной, плюралистичной, свободной или несвободной, иметь свойства тоталитарного, манипулятивного, диалогового, дискурсного характера. Она может вызывать «информационное отчуждение», достигать «искажения ментальности», «ноосферных изменений», проявляться даже в «информационном терроризме» (Е. Павлова) [7], служить добру и злу, подъему духовности нации и «духопатии» (В. Зинченко), приводить общество в состояние «социальной аномии - ценностной дезориентации общества» (С.А. Панарин) [8]. Гуманистическая, конструктивная власть строится на вере, доверии к ней народа.

Атрибутивная концепция обусловлена содержанием понятия «атрибут». «Атрибут» (лат. attribution – придаю, наделяю) – неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может существовать; основное свойство субстанции [9].

Концепция функционализма охватывает широкий спектр подходов к анализу организации общества, главным в котором считается отношение одной части общества

к другой или некоторому аспекту целого, обеспечивающее интеграцию или адаптацию к большей социальной системе. «Функция» (лат. function – исполнение, совершение) – внешнее проявление свойства какого-либо объекта в данной системе отношений, например, функции органов чувств в организме, функции денег, функции государства в обществе и т.д. [10]. Функционализм исходит из принципа саморегулирования и поддержания равновесия систем.

В ракурсе коммуникативной парадигмы исследования власть рассматривается не только и не столько как ограниченная во времени и пространстве некоторая субстанция влияния, подчинения, силы или отношения, как это мы встречаем в «силовой концепции» К. Маркса и М. Вебера. Это особая разновидность социального взаимодействия политических субъектов, а также специфическая форма социальной коммуникации между субъектами и объектами политической деятельности по поводу получения, хранения, воспроизводства и трансформации политической информации с целью выработки адекватных и неадекватных политическим ценностям общества решений [11].

Исследования показывают, что информация является основным фактором в процессах самоорганизации и эволюции сложных систем. Это утверждение справедливо как для живой, так и для неживой природы. Ответ на вопрос, существует ли информация в неживой природе, со стороны различных исследователей зависит от того, какой философской концепции во взглядах на природу информации они придерживаются – функциональной или же атрибутивной. Каждый из них имеет свою специфику, относительную самостоятельность, свое право на применение в исследованиях.

В социальной информатиологии, информация, рассматриваемая в единстве атрибутивной и функциональной концепций, понимается как ключевое понятие, являющееся детерминантой таких понятий как: «социальная информация», «информационно-коммуникативные отношения», выступающие в качестве средств и объекта информационного управления. В этом контексте информация – есть результат отражения в различных формах фактов общественного бытия и общественного сознания. В функциональном, социальном плане информация – это передача, циркулирование отраженного и взаимоотраженного многообразия жизни социума [12]. Необходимо отметить, что понятие «информация» продолжает раскрываться и становится в один ряд с такими категориями, как «материя», «сознание», «энергия», «бытие», «практика», «психика» и т.д.

Сторонники атрибутивной концепции полагают, что информация является атрибутом всех субъектов как живой, так и неживой природы, т.е. их неотъемлемым свойством. Данная концепция обращает внимание исследователей на изучение информационных аспектов развития, взаимодействия и функционирования всех природных систем, в том числе – объектов и систем неживой природы; позволяет проводить аналогии и делать необходимые обобщения результатов тех исследований информационных процессов и явлений, которые проводятся в рамках других научных дисциплин [13]. Как следует из теории систем, не только функционирование, но и само существование любой системы как устойчивой организованной структуры, предполагает информационное взаимодействие между элементами, т.е. их взаимный обмен информацией о своем состоянии.

С точки зрения сторонников атрибутивной концепции «информация» является ядром, материей по отношению к категории «коммуникация», содержание которой охватывает все многообразие процессов и явлений информационного воздействия и взаимодействия как в живой, так и в неживой природе и в общем случае не всегда предполагающую обязательное наличие обратной связи между субъектом и объектом.

При всей субъективности информационной власти, она вместе с тем есть объективно необходимый феномен жизнедеятельности любого коллектива по руководству для налаживания совместной деятельности, где в единстве развиваются процессы «взаимодействия», «общения» и «обмена информацией» (Г.М. Андреева) и обеспечивается единство слова и дела, устойчивый порядок в общественных отношениях. Кроме того, власть это - важнейший социокультурный феномен человеческой цивилизации, имеющий решающее значение в жизни, организованном существовании человеческого рода наряду с экономикой, культурой и самим обществом [14].

В настоящее время СМИ стали элементом политической системы, субъектом социального управления, охватывающего все сферы общественной жизни в особенности – информационной сферы. Тенденции «медиатации политики» и «политизации массмедиа» (Я. Засурский) усиливают роль информационной власти, призванной управлять коммуникациями, их содержанием и направленностью.

Доступность к быстро меняющейся информации, ее избыток постепенно уменьшают способность общества целенаправленно использовать эту информацию, что приводит к ценностной дезориентации и потере идентичности, разрыву между информированностью, образованностью граждан и их социальной активностью, социальным творчеством.

Информационная власть способна служить не только распространению объективных данных о деятельности государственных органов, но и манипулированию - управлению сознанием и поведением людей вопреки их интересам, а нередко и воле.

Современный «информационный человек» получает политическую информацию чаще всего через СМИ, Интернет и на ее основе формирует собственные суждения, делает выводы, мотивирующие его поступки. Информационная власть (власть Интернета, СМИ) может быстро формировать толпу, явления консонанса, резонанса, диссонанса.

Необходим научный анализ власти как неотъемлемого атрибута социальных отношений (индивидуальных, групповых, коллективных, массовых), способности субъектов информационной власти концептуально оценивать ситуацию, разрабатывать адекватные управленческие решения и реализовывать их. Данная концепция позволяет говорить о власти, как атрибуте социальных отношений на самом элементарном или сложном коммуникативном уровнях, развивающихся на основе информационной самоорганизации (т.е. информационной власти «снизу»). Многие аналитики выступают с различными оценками толпы на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 года). Так, в редакционной статье «Независимой газеты» пишется, что «кризисный менеджмент ... ущербен» тем, что «явно недооценивает потенциал самоорганизации общества, в том числе самоорганизации информационной ... Мышление власти буквально беременно когнитивным диссонансом» [15]. А политолог А. Дугин считает, что «мы увидели новое поколение», которое менее культурно, менее послушно», а власть «наполовину на стороне народа, а наполовину на какой-то своей, полностью оторванной от народа и общества стороне» [16].

Отечественные исследователи власти (А.С. Панарин, Т.И. Арсеньева, В.Д. Виноградов, В.В. Ильин, А.В. Гайда, Н.М. Кейзеров, В.Н. Амелин, А.И. Соловьев В.Ф. Халипов, К.С. Гаджиев и др.) рассматривают ее как основание социального бытия, как атрибут любого человеческого сообщества, анализируемый сквозь призму состояния общественных отношений, культурных традиций, форм собственности, господствующей морали, мифов и верований, идеологии и психологии массового сознания.

С точки зрения атрибутивной концепции, «практически все существующие в природе взаимосвязи имеют информационный характер, поскольку именно информация определяет направление движения материи во Вселенной, именно она является носителем смысла всех процессов, происходящих в природе» [17]. Правомерно заметить, какое большое значение придают информационной власти Президент Д. Медведев, Премьер В. Путин, ведя систематический диалог власти с народом, выступая «носителями смысла всех процессов». Но, очевидно, этого недостаточно, нужна медийная концепция формирования межэтнических, межнациональных отношений в целях достижения толерантности, консонанса в обществе. Актуализируется потребность в развитии социологических и социально-психологических кросскультурных исследований.

Социальное управление – это информационно-коммуникативный процесс приведения одной системы в состояние, задаваемой программой другой системы, который реализуется через деятельность, то есть взаимодействие социальных субъектов в ходе их общения и коммуникации [18].

В этом контексте информационной властью обладают сегодня не только субъекты государственной власти владельцев и руководителей СМИ. Ею обладает каждая «информационная личность», входящая в Интернет-сообщество, каждый собственник или участник обмена информацией через электронную коммуникацию (Интернет-агентства, блоги, активисты сотовой связи и т.д.). Через Интернет можно собрать «мгновенную толпу» как это и случилось с образованием ею подобной на Манежной площади. Джулиан Ассанж – владелец Wikileaks оказался субъектом информационной власти в мировом политическом пространстве. Информационная власть является субъектом нового типа войны – информационно-психологической. Все эти факторы обуславливают потребность в развитии информационной теории и практики управления информационными процессами. Если учесть, что объектом воздействия информационной власти является сознание, психика, дух нации, то встает проблема использования духовного потенциала государственной и негосударственной информационной политики, деятельности СМИ на научной основе. Патриарх Кирилл очень точно и метко сказал: «Сила нации – в силе духа». В этой связи встает проблема развития духовной власти, духовного менеджмента, исследования такого феномена как «эгрегор», включение его духовной светлоэфирной силы в процессе модернизации.

Социальная деятельность, цели и мотивы имеют многоуровневую структуру, но в центре информационной личности – гармонический сплав сознательного и бессознательного, это область «Сверх-я» - область мудрости, совести, интуиции и таланта. Это все «светлоэфирный эгрегор». Но здесь же могут жить силы темные - «темноэфирный эгрегор» [19]. Задача информационной власти поднимать силу духа масс.

В.М. Бехтерев, развивая учение И.П. Павлова о «рефлексах цели», «рефлексах свободы» делает акцент на онтологических, духовных, психоаналитических свойствах информации, ее субстанции. В контексте коллективной рефлексологии социальные отношения базируются не только на сознательных рефлексах, но и на бессознательных (или «неподотчетных») рефлексах, которые «более значительные, нежели сознательные» [20]. А главное на синтезе этих рефлексов. Рефлекс – это информация. Атрибутивная роль информации и процессов, связанных с ней, подтверждается и глубинным, ментальным, бессознательным уровнем информации. Есть информация ментальная, находящаяся в архивах исторической памяти, долгосрочной, а есть информация секундная временная, живущая в краткосрочной памяти. Глубинный, ментальный слой информации включает в себя архетипы, мифы, традиции и символы, нравы и обычаи, фундаментальные ценности культуры. Все это хранится в социальной

памяти индивида, коллектива, общества, всей социальной системы до тех пор, пока, как говорится «гром не грянет» в настроении масс.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информацию и коммуникацию, рассматриваемую как субстраты государственного управления и связанные с ними процессы, в том числе и власть, которая имеет коммуникативную природу, необходимо исследовать с позиции единства атрибутивной и функциональной концепций информационной власти.

Примечания:

1. Политология: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. В.С. Комаровского. М., 2006. С. 20.
2. См.: Большой энциклопедический словарь. СПб., 2000.
3. См.: Попов В.Д. Парадигмы исследования информационных процессов. М., 2010. С. 11-12; Он же. Социальная информациология и журналистика. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 242-252.
4. См.: Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1966; Он же. Машина, творящая богов. М., 1998.
5. Социальная коммуникация в управлении: курс лекций / под общ. ред. Л.И. Мухамедовой. М., 2009. С. 3.
6. Попов В.Д. Информация: как открывается ящик Пандоры (информация в системе управления). М., 2009. С. 83-88.
7. См.: Павлова Е.Д. Сознание в информационном пространстве. М., 2007. С. 533-564.
8. См.: Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 21.
9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 35.
10. Там же. С. 504-505.
11. Власть как политическая коммуникация: материалы методологического семинара, Москва, 19 мая 2009 года. М., 2010. С. 12.
12. См.: Социальная информациология: словарь / сост. Л.И. Мухамедова; под общ. ред. В.Д. Попова. 2-е изд. М., 2007. С. 44-46.
13. Колин К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики // Информационные ресурсы России. 2010. № 1. С. 25-28.
14. Политическая энциклопедия. М., 1999. С. 204.
15. Когнитивный диссонанс и этническая преступность // Независимая газета. 2010. 23 декабря.
16. Чему быть? Того не миновать // Литературная газета. 2010. 22-28 декабря.
17. Павлова Е.Д. Сознание в информационном пространстве. М.: Academia, 2007. С. 51.
18. См.: Юхвид Е.Н. Информационно-коммуникативная система общества и социальное управление: учеб. пособие. М., 2008. С. 37-38.
19. См.: Попов В.Д. Духовно-информационная сила эгрегора. М., 2010.
20. Бехтерев. В. Общие основы рефлексологии человека. М.: Прогресс, 1982. С. 56.